

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ БАЙКАЛА

УДК 338.48

DOI: 10.15372/GIPR20210308

А.Ю. АЛЕКСАНДРОВА, С.Н. БОБЫЛЕВ, С.В. СОЛОВЬЕВА, И.Ю. ХОВАВКО

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Москва, Ленинские горы, 1, Россия,
analexan@mail.ru, snbobylev@yandex.ru, solovyevasv@gmail.com, irina.hov@rambler.ru

СВЕРХТУРИЗМ НА БАЙКАЛЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Проанализированы социально-экономические причины и последствия высокой нагрузки на туристские дестинации (сверхтуризма) на Байкальской природной территории (БПТ), проведен экономический анализ существующих турпотоков; выявлены зоны конфликта интересов турбизнеса, местного населения, властей разных уровней и инвесторов. Обобщены результаты натурных исследований, проведенных в ряде районов Бурятии с целью выработки стратегий устойчивого экологически сбалансированного развития территории. С использованием техники неформализованного интервью выявлены и сопоставлены мнения различных категорий заинтересованных лиц относительно причин конфликта интересов на БПТ и методов их урегулирования. Методом транспортно-путевых затрат получены оценки экономической выгоды от потока неорганизованных туристов в Прибайкальском районе Бурятии. Показано, что политика ограничения хозяйственной деятельности на БПТ и ставка на массовый туризм ведут к деградации природы Байкала и не решают проблем финансового самообеспечения территории. Массовость туристического потока перечеркивает возможность полноценного общения с дикой природой, познавательного и комфортного отдыха, обеспечивающего соблюдение рекреационной нагрузки на территорию. Кроме того, территории сверхтуризма становятся уязвимыми к любым чрезвычайным ситуациям (например, к эпидемиям).

Ключевые слова: допустимая туристическая нагрузка, устойчивый туризм, ответственный туризм, сверхтуризм, оз. Байкал.

A.Yu. ALEKSANDROVA, S.N. BOBYLEV, S.V. SOLOVYEVA, I.Yu. KHOVAVKO

Lomonosov Moscow State University,
119991, Moscow, Leninskie gory, 1, Russia,
analexan@mail.ru, snbobylev@yandex.ru, solovyevasv@gmail.com, irina.hov@rambler.ru

OVERTOURISM AT BAIKAL:
PROBLEMS AND WAYS OF ADDRESSING THEM

This article examines the socio-economic causes and consequences of a high load on tourist destinations (overtourism) in the Baikal Natural Territory (BNT). An economic analysis is made of the existing tourist flows, and the areas of conflict of the interests of tourist business, the local population, authorities of different levels and investors have been identified. This study summarizes the results of field investigations made in a number of districts of Buryatia in order to develop the strategy of sustainable ecologically balanced development of the territory. The technique of informal interviews was used to identify and compare the opinions of different categories of persons concerned as regards the reasons behind the conflict of the interests in BNT and the methods of settling them. Estimates of the economic benefits from the flow of unorganized tourists in the Baikal region of Buryatia by the method of travel costs have been obtained. It is shown that the policy of restriction on economic activities in BNT and reliance on mass tourism stifles the possibility for full-fledged communication with wildlife and for an educational and active recreation provided that the recreational load on the territory is observed. In addition, super-tourism territories become vulnerable to any emergencies (such as epidemics).

Keywords: permissible tourist load, sustainable tourism, responsible tourism, overtourism, Lake Baikal.

ВВЕДЕНИЕ

Статья написана в разгар пандемии COVID-19, когда вся туристская деятельность в мире была парализована. Тем не менее авторы считают не утратившей актуальность проблему превышения предельных допустимых нагрузок в популярных туристских центрах. Более того, уже в краткосрочной перспективе после снятия карантина и роста отложенного туристского спроса следует ожидать ее обострения.

Одним из вызовов современности стал сверхтуризм (*overtourism* — чрезмерный, избыточный туризм) как следствие излишней популярности туристских объектов. На сегодня угроза сверхтуризма нависла и над величайшим озером мира — Байкалом. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» в 1999 г. включила Байкал в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, что наложило на РФ определенные обязательства по сохранению озера. Для реализации требований международного статуса Байкала в России был принят ряд законодательных актов, существенным образом изменивших социально-экономические условия жизни местного населения. На Байкальской природной территории (БПТ) были выделены три экологические зоны — центральная экологическая зона (ЦЭЗ), буферная экологическая зона и экологическая зона атмосферного влияния.

Директивно введенные многочисленными видами зонирования ограничили возможности ведения хозяйственной деятельности на БПТ, что привело к противостоянию местных жителей и властей. Свыше 40 видов хозяйственной деятельности оказалось запрещено режимом ЦЭЗ, восемь видов — режимом водоохранной зоны, пять видов — нормами Лесного кодекса для лесов, расположенных в водоохранных зонах [1]. Кроме того, отмечающаяся в последнее время тенденция к коммерциализации особо охраняемых природных территорий характерна и для БПТ. Несмотря на хрупкость байкальских экосистем и отсутствие необходимой туристической инфраструктуры для массового отдыха, в стране началась активная рекламная кампания по привлечению туристов на Байкале. Это привело к увеличению потока российских и иностранных туристов в несколько раз.

Цель исследования — оценка влияния туризма на жизнедеятельность БПТ. Для этого в работе были проанализированы социально-экономические причины и следствия высокой нагрузки на туристские дестинации (сверхтуризма); проведен экономический анализ существующих турпотоков на БПТ; выявлены зоны конфликта интересов турбизнеса, местного населения, властей разных уровней и инвесторов. Основу изложенных в данной статье результатов составили натурные исследования, проведенные с 11 по 17 июля 2018 г. в Улан-Удэ, в Прибайкальском, Баргузинском, Тарбагатайском районах Республики Бурятия, а также на о. Ольхон.

СВЕРХТУРИЗМ КАК НОВЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ

Проблема пространственно-временной неравномерности развития туризма и концентрации туристов в известных туристических центрах в высокий сезон не нова. Однако прежде это явление не было столь масштабным, а провоцируемые им социальные конфликты — столь глубокими. Одними из первых со сверхтуризмом столкнулись Венеция, Барселона, Амстердам, Дубровник. В этих европейских городах он принял наиболее острые формы. Например, с 2003 по 2019 г. количество туристских прибытий в Венецию возросло вдвое, составив в 2019 г. 5,5 млн чел. [2] (при численности резидентов в историческом центре 55 тыс. чел. [3]). Под натиском туристов местное население вынужденно покидает город. За последние 50 лет численность венецианцев сократилась на 2/3 [4]. Этот процесс получил название «венецианского синдрома» [5]. С проблемами сверхтуризма сталкиваются не только городские агломерации, но и сельская местность, природные объекты, пляжные курорты, национальные парки и др. [6–12].

Общепризнанное определение сверхтуризма пока отсутствует, но все специалисты связывают этот феномен с превышением в туристической дестинации предельной пропускной способности, прежде всего социальной [13]. То есть сверхтуризм возникает тогда, когда «хозяева» и «гости» ощущают, что посетителей слишком много, а качество жизни в районе или качество впечатлений недопустимо ухудшается [14–16].

Сверхтуризм обусловлен комплексом причин, достаточно подробно освещенных в литературе [14–20]. Прежде всего, он связан с беспрецедентным ростом туристских поездок. С 1950 по 2018 г. международные туристские потоки увеличились в 56 раз, с 25 млн прибытий до 1,4 млрд [19]. Внутренние туристы, доля которых во многих развитых странах достигает 75–80 % от общего туристского

потока, также вносят вклад в развитие сверхтуризма [21]. Повышенная мобильность современного общества, в свою очередь, обусловлена действием ряда факторов. Главный из них — рост доступности турпродуктов (бюджетные авиаперевозчики, дешевые хостелы, система краткосрочной аренды жилья Airbnb) и легкость поиска, выбора и покупки турпродукта в условиях цифровизации. Появились новые специальные виды туризма (событийный, гастрономический, халяльный, «темный», паранормальный и пр.), также увеличившие туристскую активность населения [22, 23]. Сыграло свою роль значительное увеличение доходов населения в развивающихся странах, в частности в Китае, и резкий рост там среднего класса.

Увеличение турпотоков — важный, но не единственный фактор возникновения сверхтуризма. Проблема коренится также в эффективных стратегиях продвижения туристских дестинаций и подсчетах в управлении туризмом, зачастую ведущих к «туристскому пузырю» [27, 28]. До сих пор приоритетом политики в сфере туризма остается увеличение экономического вклада туристской деятельности за счет роста туристских прибытий, а в турбизнесе — получение сиюминутной коммерческой выгоды от обслуживания увеличивающегося числа клиентов [29–31]. Обострению проблем сверхтуризма способствуют неуважительное отношение многих туристов к локальным сообществам и «туристификация» популярных мест [24–26]. Следствием разрушения традиционной среды проживания местного населения становится туризмофобия — неприятие и даже ненависть по отношению к туристам [14, 30, 32, 33]. Эти явления должны послужить предостережением для стран, которые наращивают въездные и внутренние туристские потоки, не задумываясь о последствиях.

Сверхтуризм приводит к разнообразным негативным последствиям. В *экологической сфере* к ним относятся загрязнение окружающей природной среды твердыми бытовыми отходами, выхлопными газами от туристского транспорта, шум, деградация экосистем и ландшафтов, угроза исчезновения объектов природного и культурного наследия; в *экономической сфере* — рост цен и раскручивание инфляции, спекулятивные операции с недвижимостью, падение платежеспособности местного населения, возрастающие затраты коммунальных служб, перегруженность транспортной инфраструктуры и др.; в *социальной сфере* — захват общественных пространств туристами, трансформация городской среды с массовым замещением объектов повседневной жизни резидентов (например, магазинов) элементами туристской инфраструктуры (сувенирными ларьками, кафе и т. д.), вандализм, рост преступности; утрата социокультурной идентичности места [23, 34, 35]. Таким образом, неконтролируемое развитие туризма приносит больше негативных последствий, чем положительных эффектов.

КРИТЕРИИ СВЕРХТУРИЗМА

Существенным является вопрос о том, при каких значениях туристических потоков можно говорить о сверхтуризме. Определение пределов допустимого уровня туризма (допустимой нагрузки, пропускной способности) — сложнейшая научная задача. Всемирная туристская организация (ЮНВТО) определяет пропускную способность как «максимальное количество людей, которые могут одновременно посещать туристскую дестинацию, не вызывая разрушения физической, экономической, социокультурной среды и неприемлемого снижения качества удовлетворенности ее посетителей» [36, с. 7].

Существуют подходы к определению допустимой нагрузки природных объектов, уникальных объектов культурного наследия, но полноценных исследований по расчету допустимой нагрузки в районах масштабного развития массового туризма не проводилось [37]. К тому же такие оценки будут заметно варьироваться для различных дестинаций. На сегодня сформировалось понимание того, что наряду с экологическими и экономическими измерениями допустимой нагрузки первостепенное значение приобретает социальное измерение (удовлетворенность посетителей, терпимость жителей, уровень преступности и др.).

В литературе показано, что «устойчивым» является такое развитие, при котором люди хотят жить на своей земле [38]. Именно местное население способно в наибольшей степени обеспечить долгосрочное устойчивое использование ресурсов территории. Ключевым при этом является вопрос о том, в какой мере ему удастся сохранить контроль над ресурсами. Как справедливо отметил немецкий эколог Й. Радкау, «проблема разрушения среды возникает там, где местное население утрачивает контроль над своими ресурсами и не может оградить их от чужаков» [39, с. 22]. Исследователи сверхтуризма фокусируют свое внимание на взаимоотношениях местного населения и посетителей, используя известную концепцию «гость — хозяин» как методологическую основу [40, 41]. Эти взаимоотношения очень многогранны. Резиденты играют особую роль в создании сильного бренда территории. Гостеприимство местных жителей служит одним из признаков готовности дестинации принимать посети-

телей. Однако по мере роста числа посетителей и изменения их соотношения с местным населением не в пользу последнего первоначальное позитивное отношение меняется. В условиях сверхтуризма резиденты утрачивают контакт с территорией, где они проживают. Иногда восприятие местными жителями сверхтуризма раскрывается как частный случай солатальгии — реакции человека на разрушение его привычной окружающей среды [43]. Отмечается, что сегодня местных жителей больше интересует качество жизни, нежели непосредственные доходы, генерируемые туриндустрией [23].

Что касается реакции туристов на перегруженность популярных туристских дестинаций, то она неоднозначна и зависит от типа посетителей, времени, территории и других факторов. В любом случае расширяющиеся антитуристские настроения и туризмophobia являются следствием снижения взаимовыгодного взаимодействия местных жителей и туристов.

ТУРИСТСКИЕ ПОТОКИ НА БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

В советское время оз. Байкал было популярным местом для отдыха. Здесь было много турбаз местных предприятий, развивался пешеходный туризм. Большинство туристских баз Прибайкалья могли принимать туристов только летом, предоставляя своим гостям минимальные удобства. Подчеркивалось, что на Байкале нельзя строить крупные гостиницы, санатории, дома отдыха по примеру черноморских курортов, поскольку это может нанести вред природе. В последние два десятилетия был взят курс на раскрутку туризма на Байкале, что должно было, по замыслу властей, обеспечить доходы для местного населения, выпавшие в связи с введенными ограничениями на хозяйственную деятельность.

Важную роль в развитии туризма на Байкале, по мнению властей, должны были сыграть федеральные целевые программы (ФЦП), а также формирование на БПТ особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ). За период 2008–2015 гг. объем инвестиций в ОЭЗ «Ворота Байкала» (Иркутская область) составил 261,6 млн руб. средств государственного бюджетного финансирования, в ОЭЗ Республики Бурятия «Байкальская гавань» — 4,9 млрд руб. [44]. Проект «Ворота Байкала» был закрыт после проверок Счетной палаты РФ, а проект «Байкальская гавань», не нашедший в достаточной мере инвесторов-резидентов, в 2017 г. был передан из федеральной собственности в республиканскую. Бюджетные средства в размере 8,4 млрд руб. в рамках ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы», по данным Счетной палаты, также оказались потрачены впустую.

Население в туристическом проекте разочаровано: за период функционирования проекта «Байкальская гавань», например, было создано всего 15 рабочих мест. Однако пиар вокруг проектов «Ворота Байкала» и «Байкальская гавань» дали толчок росту неорганизованного туризма на Байкале. В 2010–2014 гг. произошло почти двукратное увеличение потока туристов на Байкал [45]. По данным Минприроды РФ, в 2015 г. Иркутскую область и Республику Бурятия посетило 2401,5 тыс. только официально зарегистрированных туристов (количество туристов в Иркутской области превысило 1,4 млн чел., в Республике Бурятия — почти 1 млн чел. [44]).

Непосредственно на побережье Байкала, в границах ЦЭЗ БПТ, сложилось более 40 зон рекреационного освоения, в которых сосредоточена основная часть объектов размещения — турбазы, гостиницы, дома отдыха и пр. В большинстве своем они приурочены к прибрежным населенным пунктам, где для местного населения туризм становится главным источником дохода [45]. В работах [45, 46] показано, что увеличение рекреационной нагрузки все пагубнее влияет на экологическое состояние территории. Крайне острая ситуация сложилась в таких населенных пунктах, как Максимиха, Энхалук, Сухая, Турка, Гремячинск, Горячинск, Байкальский Прибой, Култушная, Посольское, Дулан, где в пиковый сезон соотношение местного населения и отдыхающих составляет 1:5, а местами 1:10 [47].

Самый большой поток туристов приходится на Прибайкальский национальный парк (ПНП). В его состав входит и о. Ольхон, культовый центр, сакральная прародина бурятского народа, который ныне превращен в туристическую Мекку. Из-за режима ООПТ возводить сооружения на острове можно только в населенных пунктах. Выход был найден в многократном расширении территорий поселений, которые застраиваются турбазами (площадь населенных пунктов составляет уже 10 % площади острова). В 2017 г. в пик сезона общая численность одновременно находящихся на острове туристов оценивалась в 22–23 тыс. чел., притом что местное население составляет всего 2 тыс. чел. На сегодня турпоток сдерживает только пропускная способность переправы. Соцопросы показывают, что для 86 % населения Ольхона Байкал и прилегающие территории являются священными местами; 42 % из числа опрошенных жителей Ольхона опасаются, что с развитием туризма жизнь станет хуже, так как Байкал будет загрязняться. Готовность участвовать в туристическом бизнесе у местного на-

селения оказалась ниже ожидаемой. Как следствие, даже на жемчужине Байкала — Ольхоне — 48,1 % населения никак не связаны с туризмом [48], а половина населения (49 %) хотели бы поменять место жительства [49].

Отдельно следует сказать про поток туристов из КНР. Китайский туризм в Сибирь организован так, что прибыль от туризма минует как ПНП, так и местных жителей, которым остается мусор, экскременты и деградировавшая природа. Не только у местного населения о. Ольхон, но и у жителей Иркутской области и Бурятии массовый туризм вызывает недовольство: 94 % респондентов высказывают обеспокоенность загрязнением Байкала туристами, 83 % — строительством нелегальных гостиниц для туристов, 79 % — ростом числа туристов, работников и бизнесменов из Китая. 59 % опрошенных полагают, что поток туристов из Китая нужно ограничить [50]. Опросы жителей Турки, Горячинска и Максимихи показывают, что большинство не приветствует развитие туризма на Байкале и не намерено работать в этой сфере бизнеса [51]. Жители Бурятии и Иркутской области уверены, что за последние пять лет экологическая обстановка на Байкале стала хуже и продолжает ухудшаться [50].

Таким образом, можно констатировать, что на БПТ имеет место превышение критериев допустимой туристской нагрузки, что вызывает растущее недовольство жителей. Все это позволяет говорить о сверхтуризме применительно к данной дестинации.

ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ БУРЯТИИ: ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА, МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ И БИЗНЕСА

В целом за последние 10 лет количество туристов в Бурятии увеличилось на 40 %. В 2018 г. республику посетило более 1,2 млн чел., среди них 400 тыс. — иностранные граждане¹ [52]. Стратегия развития внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия на период до 2035 г. предполагает увеличение количества туристов, размещенных в коллективных средствах размещения (КСР) (санаториях, пансионатах, отелях, гостиницах и т. д.), до 1,2 млн чел. [53]. Данные о динамике официальных туристических потоков и доходов от них за 2016–2019 гг. представлены в таблице и на рис. 1 и 2. Из данных таблицы видно, что количество российских туристов, размещенных в КСР в Бурятии, и доходы от внутреннего туризма стабильно растут; количество иностранных туристов, размещенных в КСР, и доходы от въездного туризма подвержены флуктуациям. Как правило, доход, получаемый от одного официального иностранного туриста, выше, чем от российского. Однако, как указывалось выше, только около 15 % от общего числа всех иностранных туристов отражается в официальной статистике.

Наибольшее количество организованных туристов останавливалось в гостиницах Улан-Удэ (более 80 % иностранных туристов и около 45 % российских). Основным объектом интереса туристов в Бурятии (больше половины всех экскурсий) является Иволгинский дацан с расположенным там нетленным телом хамбо-ламы Даши-Доржо Итигэлова. По количеству туристов на побережье Байкала лидируют Прибайкальский, Кабанский, Тункинский и Баргузинский районы. Средний чек организованного туриста составляет 2157 руб/день.

Численность туристов, размещенных в КРС Бурятии, и доходы от туризма в 2016–2019 гг., по [55–57]

Показатель	Год			
	2016	2017	2018	2019
Всего туристов, чел.	395 560	407 818	417 584	429 619
в том числе				
иностранн	54 174	52 966	45 516	49 881
российских	341 386	354 852	372 068	379 738
Доход от внутреннего туризма, тыс. руб.	1 172 442	1 403 930	1 438 312	1 625 608
Доход от въездного туризма, тыс. руб.	217 743	201 262	199 965	266 120
Доход от одного иностранного туриста, руб.	4019	3800	4393	5335
Доход от одного российского туриста, руб.	3434	3956	3866	4281

¹ Расхождение между официальными данными, которые отражают количество туристов, размещенных в коллективных средствах размещения, и фактическим количеством иностранных туристов, объясняется тем, что в 2018 г. Бурятию официально посетило около 60 тыс. иностранных граждан (те, кто остановился в гостиницах), однако, по данным погранслужбы, через автомобильный пункт пропуска Кяхта в том же году пересекло границу более 400 тыс. иностранных туристов (<https://gazeta-n1.ru/archive/2019/16/74139/>).

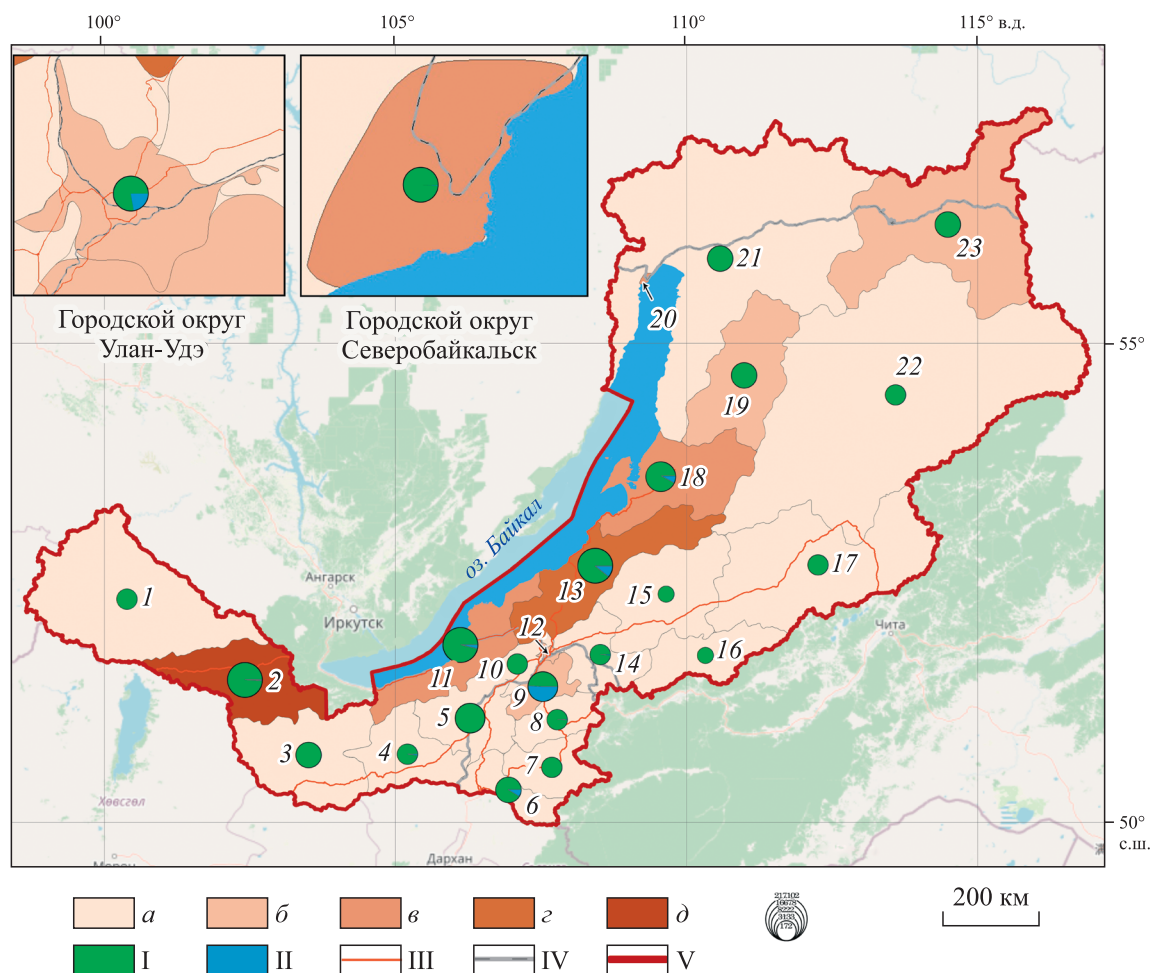


Рис. 1. Распределение туристских потоков по районам Республики Бурятия в 2017 г.

Районы: 1 — Окинский, 2 — Тункинский, 3 — Закаменский, 4 — Джидинский, 5 — Селенгинский, 6 — Кяхтинский, 7 — Бичурский, 8 — Мухоршибирский, 9 — Тарбагатайский, 10 — Иволгинский, 11 — Кабанский, 12 — городской округ Улан-Удэ, 13 — Прибайкальский, 14 — Заиграевский, 15 — Хоринский, 16 — Кижингинский, 17 — Еравнинский, 18 — Баргузинский, 19 — Курумканский, 20 — городской округ Северобайкальск, 21 — Северо-Байкальский, 22 — Баунтовский, 23 — Муйский. Количество туристов на 10 тыс. чел. местного населения: а — 0–3,7; б — 3,8–7,4; в — 7,5–11,2; з — 11,3–14,9; д — 15–18,7. Число обслуженных туристов, чел/год: I — граждане России, II — иностранные граждане. Дороги: III — автомобильные, IV — железные. V — границы Республики Бурятия.

Среди иностранных туристов, посетивших Бурятию, преобладают монголы и китайцы (около 70 %), европейцы составляют около 7 %. Большинство российских туристов приезжает на Байкал по личным мотивам (73 % — проводят отпуск, 10 % — для лечения, 1 % — в паломнические туры), деловые и профессиональные поездки составляют примерно 16 % от числа всех посещений Бурятии. Большинство иностранцев приезжает на отдых (около 70 %), а количество деловых поездок в этой категории туристов не превышает 6,5 %.

Оценки экономических выгод от потока неорганизованных туристов проводились методом транспортно-путевых затрат. Этот метод определяет желание платить за экологические блага, находящиеся в определенном месте, исходя из информации о расходах времени и денег, произведенных при его посещении [58]. Как правило, ценность объекта рекреации определяется по числу посетителей за год как функция доходов посетителей, цены и ряда социально-экономических характеристик. Метод основан на опросах и интервью для выяснения затрат, которые произвели люди, совершающие поездку с целью отдыха и путешествия, для определения ценности этого места.

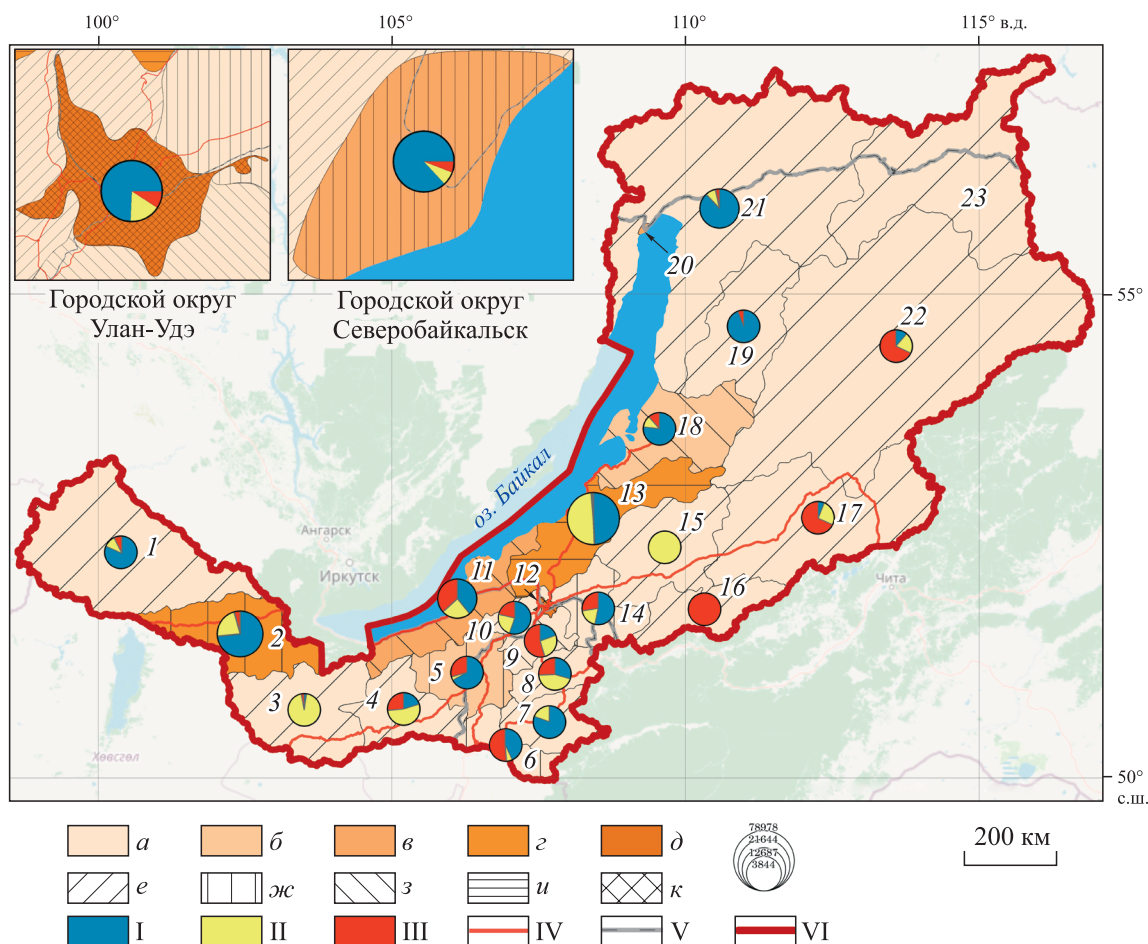


Рис. 2. Распределение доходов и налоговых отчислений в сфере туризма по районам Республики Бурятия в 2017 г.

1–23 — см. рис. 1. Доходы от внутреннего туризма, тыс. руб/год: а — 298–21 883, б — 21 884–51 857, в — 51 858–109 838, г — 109 839–306 641, д — 306 642–486 933. Доходы от въездного туризма, тыс. руб/год: е — 0–89, ж — 90–940, з — 941–4861, и — 4862–14 734, к — 14 735–169 984. Сумма налоговых отчислений в бюджет, тыс. руб.: I — федеральный, II — республиканский, III — местный. Дороги: IV — автомобильные, V — железные. VI — границы Республики Бурятия.

Главной целью интервью, проведенных в Бурятии летом 2018 г., было получение сведений, необходимых для оценки ценности территории методом транспортно-путевых затрат. Туристов спрашивали относительно продолжительности тура на Байкал, бюджета поездки, доходов в семье и сумме, которую гипотетически турист готов с определенной периодичностью направлять на сохранение Байкала (так называемая готовность платить). Интервью туристов показали существенные различия в затратах в зависимости от того, какой вид транспорта использовался: автомобиль или самолет (среди опрошенных туристов не оказалось ни одного прибывшего на поезде). Расходы туристов, посещающих БПТ с использованием автотранспорта, составили в среднем 15 тыс. руб. на семью из двух человек (затраты на бензин, в размере 3–4 тыс. руб., и на проживание). В основном это население городов ближайших регионов, Иркутской области и Республики Бурятии, а также Монголии. Туристы, посещающие БПТ с использованием самолета, расходовали средства в диапазоне 60–100 тыс. руб. (стоимость тура, включая затраты на перелет, проживание, переезды).

Частота посещения БПТ зависит от места проживания туристов. Некоторые туристы из близлежащих регионов указывают количество посещений более 100 и 200 раз, что говорит о регулярных поездках. Туристы, посещающие БПТ с использованием самолета, указывали число поездок в диапазоне от 1 до 7, преимущественно 1–2 раза. Продолжительность пребывания на БПТ также зависит

от дальности поездки. Проведенные интервью показали, что длительность пребывания на побережье туристов из близлежащих регионов варьирует от 2 до 7 сут, в основном 2–4 сут. Туристы из отдаленных регионов указывают длительность в диапазоне 3–14 сут с преобладанием срока в 7 сут, т. е. туристы, прибывающие самолетом, планируют более длительные поездки.

Если даже предположить, что неорганизованные туристы тратят в два раза меньше средств в сутки, чем организованные, то теневой доход от неорганизованного туризма в любом случае превышает доходы от организованного и составляет как минимум 2 млрд руб. Доходов от турбизнеса, как легального, так и нелегального (3,6 млрд руб.), недостаточно, чтобы возместить потери доходов от хозяйственной деятельности на БПТ. Этих средств достаточно лишь для того, чтобы получить месячный доход в размере минимального прожиточного минимума (в Бурятии в 2018 г. — 10 858 руб.) жителям только одного Прибайкальского района Бурятии. Отметим также, что в городских округах Улан-Удэ и Северобайкальска, а также в целом ряде районов Бурятии в структуре налоговых платежей, связанных со сферой туризма, наибольшая доля приходится на федеральный бюджет, т. е. налоги от туристической деятельности слабо пополняют региональные и местные бюджеты.

Таким образом, поток туристов в Бурятию составляет около 1 млн чел., из которых только 40 % останавливаются в КСР и попадают в официальную отчетность, а подавляющая часть (около 600 тыс. чел.) — это неорганизованные туристы. Как минимум второй бюджет туристической отрасли остается в тени. Однако даже совокупные доходы от туризма не в состоянии «прокормить» население на БПТ.

Летом 2018 г. в рамках данного исследования было взято более 15 экспертных неструктурированных интервью у руководителей туризма (2 чел.), руководителей Забайкальского национального парка (1), представителей турбизнеса (2), глав поселений (3), представителей общественных экологических организаций (2), местных жителей (5 чел.) относительно проблем БПТ, факторов деградации и необходимых мер для развития БПТ. Цель этих интервью — выработка стратегий устойчивого экологически сбалансированного развития на исследуемой территории.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Турбизнес традиционно ищет новые направления для привлечения организованных туристов («шаманские» туры, Большая Байкальская тропа, развитие водного туризма, платные стоянки для отдыха в Забайкальском национальном парке и др.). Отмечается нехватка современной туристической инфраструктуры для обслуживания туристов, и в этом вопросе турбизнес ждет помощи от государства.

Главная проблема, стоящая перед местными властями, — отсутствие земли для развития поселений в силу особого режима охраны и природопользования на Байкале. В этих условиях именно земельные ресурсы выступают определяющим фактором развития территории. Все муниципалитеты имеют трудности с обеспечением участками льготных категорий населения. В вопросах зонирования территории мнение местного населения не учитывалось. Публичные слушания по предлагаемым границам на всех затрагиваемых территориях не проводились. Вопрос о том, что делать с потенциально доступными для строительства объектов недвижимости землями, остается открытым [59].

Вторая проблема — неорганизованные туристы, которые не приносят доходов (питание свое, ночуют в своем транспорте, сувениры не покупают), однако оставляют мусор и продукты своей жизнедеятельности (например, туристические автобусы из Монголии). Мусор собирается волонтерами и школьниками, а издержки по его вывозу ложатся на местное население. Отсутствие туалетов для туристов на берегу, как и строительство комфортабельных туалетов при большом наплыве отдыхающих, одинаково губительно для Байкала. Централизованного водоснабжения в прибрежной зоне нет. Вода поступает из артезианских скважин или покупается у водовоза (30 коп. за ведро). Построенные в рамках проекта «Байкальская гавань» очистные сооружения не работают (в Прибайкальском районе отходы возятся на старые очистные сооружения г. Горячинска). Вывоз септика довольно дорог (1200 руб. за машину, что соответствует ценам в Подмосковье). Первоочередными мерами по снижению процессов природной деградации на Байкале называют создание очистных систем в населенных пунктах и на турбазах и решение проблемы отходов на берегах Байкала.

Проблемы, с которыми сталкивается местное население, следующие. Закрыты функционировавшие в советский период рыбные и рыболовные заводы, лесопилки, санатории и дома отдыха. Самыми дефицитными являются бюджетные места, обеспечивающие хоть небольшую, но гарантированную зарплату. Безработные не регистрируются, поскольку пособие по безработице не покрывает затрат на поездки на биржу труда. Люди перестали рассматривать работу как приоритет и переключились на натуральное хозяйство. Местные жители недовольны массовым наплывом туристов, особенно иностранных, поскольку практически не получают от них никаких выгод, и выступают против иностран-

ного бизнеса (в основном это лесопилки и гостиницы, часто зарегистрированные на подставных лиц). Однако вынужденные как-то выживать в отсутствие другой занятости, местные сами строят гостевые дома, раскручивая спираль сверхтуризма.

В процессе исследования всем интервьюируемым было предложено дополнительно оценить по 5-балльной шкале (1 — самое важное, 5 — маловажное) основные проблемы, факторы деградации БПТ и предложения по мерам ее развития. Главными проблемами БПТ все опрошенные считают сокращение лесов и замусоривание. Основная вина за деградацию озера, по мнению большинства, лежит на региональных и федеральных властях, проводящих неадекватную экологическую и экономическую политику. Неорганизованный туризм назван самым мощным негативным фактором, влияющим на оз. Байкал и его прибрежную зону. Предлагаются следующие меры по развитию БПТ: увеличение финансирования охраны природы, регулирование туризма (приведение турпотока в соответствие с предельно допустимыми нагрузками на природные территории) и ограничение иностранного бизнеса.

Таким образом, все интервьюируемые отметили, что политика ограничения хозяйственной деятельности на БПТ и ставка на массовый туризм ведут к деградации природы Байкала и не решают проблем финансового самообеспечения территории. В современных экономических условиях население решает исключительно сиюминутные задачи выживания. Однако, как справедливо заметил акад. А.К. Тулохонов, бедный человек никогда не сможет охранять среду своего обитания [60].

СВЕРХТУРИЗМ: ЧТО ДЕЛАТЬ?

Кризисы, обусловленные сверхтуризмом, свидетельствуют о том, что во многих дестинациях туризм развивается не на принципах устойчивости и в туриндустрии отсутствует понимание того, как ее достичь. Поиску путей выхода из кризиса сверхтуризма посвящено много работ [18, 61, 62]. Исследователи едины во мнении, что политика ограничения притока туристов, получившая название «трексит» (англ. trexit — от tourist и exit — выход), которую в настоящее время проводят многие дестинации, не способна кардинально решить проблему [4, 23]. Кроме того, трексит подрывает экономическую устойчивость сверхтуристских дестинаций и в долгосрочной перспективе может отрицательно сказаться на их имидже. В качестве альтернативы выдвигается комплексный подход к развитию территорий [4, 23, 63, 64], суть которого состоит в трансформации классической модели туристического маркетинга, нацеленной на количественный рост числа туристов, в *модель организации туристской деятельности, ориентированной на качественное развитие территории*. Такой переход требует высокого уровня управления, обеспечивающего синтез стратегий развития территорий и стратегий развития туризма. Инструментами данной политики являются методы управления турпродуктом (сегментация спроса, демаркетинг, увеличение вклада туризма в экономику региона, улучшение организации туризма).

Сверхтуризм на Байкале возник в результате просчетов в управлении БПТ, прежде всего из-за неправильно выбранных приоритетов развития. Качественное развитие БПТ на принципах устойчивости способен обеспечить только устойчивый или ответственный туризм, важнейшим элементом которого является заинтересованность в нем местных жителей. Для этого необходимо: 1) провести демаркетинг многих туристических продуктов (например, пляжного туризма, пикникового отдыха, катания на квадроциклах); 2) сконцентрироваться на туристических услугах с высокой добавленной стоимостью; 3) переориентироваться на более экологически дружелюбные виды туризма, к которым относятся собственно экологический туризм, природный туризм, сельский и событийный туризм, пешеходные путешествия; 4) развивать деловой туризм, ориентированный на привлекательный сегмент туристов; 5) пересмотреть политику привлечения иностранных туристов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сверхтуризм — новый вызов, с которым уже столкнулись и некоторые туристические дестинации в России. Концепция развития БПТ, базирующаяся исключительно на массовом туризме, оказалась ущербна. Массовость туристического потока перечеркивает возможность полноценного общения с дикой природой, познавательного и комфортного отдыха, обеспечивающего соблюдение рекреационной нагрузки на территорию. При существующей организации туризма на Байкале современные турпотоки достаточно велики, чтобы уничтожить природу, и малы, чтобы стать основным источником доходов населения. Необходим переход на новую парадигму развития туризма, в которой стратегии

устойчивого развития территории определяют стратегии туристского маркетинга/демаркетинга территории, а экономические результаты развития туризма ощущают в первую очередь местные жители. Для этого требуется пересмотр всей системы управления хозяйственным комплексом.

Работа выполнена С.Н. Бобылевым, С.В. Соловьёвой, И.Ю. Ховавко при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 17–29–05078).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Яковлева И.А., Булатова В.Б., Куклина С.К.** Роль экологического туризма в развитии особо охраняемых природных территорий и экономики региона // *Фундаментальные исследования*. — 2015. — № 11 (5). — С. 1058–1064.
2. **Number of tourist arrivals in Venice 2003–2019** [Электронный ресурс]. — <https://www.statista.com/statistics/732406/overnight-tourist-arrivals-in-venice-italy/> (дата обращения 14.10.2020).
3. **Statistiche demografiche ISTAT** [Электронный ресурс]. — <http://demo.istat.it> (дата обращения 18.02.2020).
4. **Seraphin H., Zaman M., Olver S., Bourliataux-Lajoine S., Dosquet F.** Destination branding and overtourism // *Journ. of Hospitality and Tourism Management*. — 2019. — Vol. 38. — P. 1–4.
5. **Milano C.** Overtourism and Tourismphobia: Global trends and local context. — Barcelona: Ostelea School of Tourism & Hospitality, 2017. — 45 p.
6. **Жуков П.В.** Проблемы и решения влияния овертуризма на туррынок Санкт-Петербурга // *Современные проблемы сервиса и туризма*. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 132–139.
7. **Санин А.Ю., Паранина Т.О.** К вопросу о противодействии овертуризму на прибрежных рекреационных территориях Российской Федерации // *Современные проблемы сервиса и туризма*. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 98–111.
8. **Jacobsen J., Iversen N., Hem L.** Hotspot crowding and over-tourism: Antecedents of destination attractiveness // *Annals of Tourism Research*. — 2019. — Vol. 76. — P. 53–66.
9. **Luque-Gil A.M., Gomez-Moreno M.I., Pelaez-Fernandez M.A.** Starting to enjoy nature in Mediterranean mountains: Crowding perception and satisfaction // *Tourism Management*. — 2018. — Vol. 25. — P. 83–103.
10. **Mehta R.** Understanding perceived retail crowding: A critical review and research agenda // *Journ. of Retailing and Consumer Services*. — 2013. — Vol. 20. — P. 642–649.
11. **Santana-Jimenez Y., Hernandez J.** Estimating the effect of overcrowding on tourist attraction: The case of Canary Islands // *Tourism Management*. — 2011. — Vol. 32. — P. 415–425.
12. **Prakash S.L., Perera P., Newsome D., Kusuminda T., Walker O.** Reasons for visitor dissatisfaction with wildlife tourism experiences at highly visited national parks in Sri Lanka // *Journ. of Outdoor Recreation and Tourism*. — 2019. — Vol. 25. — P. 102–112.
13. **Namberger P., Jackisch S., Schmude J., Karl M.** Overcrowding, overtourism and local level disturbance: How much can Munich handle? // *Tourism Planning & Development*. — 2019. — Vol. 16 (4). — P. 452–472.
14. **Singh T.** Is over-tourism the downside of mass tourism? // *Tourism Recreation Research*. — 2018. — Vol. 43 (4). — P. 415–416.
15. **Goodwin H.** Overtourism: What is it and how do we address it? // *Responsible Tourism Partnership* [Электронный ресурс]. — <http://responsibletourismpartnership.org/overtourism> (дата обращения 18.02.2020).
16. **Overtourism?** Understanding and managing urban tourism growth beyond perceptions. Case Studies. — Madrid: UNWTO, 2018. — 12 p.
17. **Наумова И.В., Савельев И.И.** Овертуризм: сущность и пути решения проблемы // *Современные проблемы сервиса и туризма*. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 27–35.
18. **Новичкова А.В., Новичков Н.В.** Овертуризм: локальные проблемы и глобальные решения // *Современные проблемы сервиса и туризма*. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 36–45.
19. **International tourism highlights** // UNWTO. World Tourism Organization. 2019 edition [Электронный ресурс]. — <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284421152> (дата обращения 16.03.2020).
20. **Peltier D.** Domestic tourists often underestimated in overtourism equation // *Skift* [Электронный ресурс]. — <https://skift.com/2017/12/14/domestic-tourists-often-underestimated-in-overtourism-equation> (дата обращения 18.02.2020).
21. **Martin J.M., Martinez J.M.G., Fernandez J.A.S.** An analysis of the factors behind the citizen's attitude of rejection towards tourism in a context of overtourism and economic dependence on this activity // *Sustainability*. — 2018. — Vol. 10 (8). — P. 2851.
22. **Seraphin H., Sheeran P., Pilato M.** Over-tourism and the fall of Venice as a destination // *Journ. of Destination Marketing & Management*. — 2018. — N 9. — P. 374–376.
23. **Koens K., Postma A., Papp B.** Is overtourism overused? Understanding the impact of tourism in a city context // *Sustainability*. — 2018. — Vol. 10 (12). — P. 4384.
24. **Buckly J.** Florence launches campaign telling tourists how to behave. 2017 [Электронный ресурс]. — <https://www.cntraveler.com/story/florence-launches-campaign-telling-tourists-how-to-behave> (дата обращения 18.02.2020).

25. **Leadbeater C.** Anti-tourism protesters in Barcelona slash tyres on sightseeing buses and rental bikes [Электронный ресурс]. — <https://www.telegraph.co.uk/travel/news/bus-attack-in-barcelona-adds-to-fears-tourism-protests-grow> (дата обращения 18.02.2020).
26. **Füller H., Michel B.** «Stop Being a tourist!» New dynamics of urban tourism in Berlin-Kreuzberg // *International Journ. of Urban and Regional Research*. — 2014. — Vol. 38 (4). — P. 1304–1318.
27. **Coldwell W.** First Venice and Barcelona: Now anti-tourism marches spread across Europe // *The Gardian* [Электронный ресурс]. — <https://www.theguardian.com/travel/2017/aug/10/anti-tourism-marches-spread-across-europe-venice-barcelona> (дата обращения 18.02.2020).
28. **Colomb C., Novy J.** Protest and Resistance in the Tourist City. — New York: Routledge, 2016. — 344 p.
29. **Novy J.** «Destination» Berlin revisited: From (new) tourism towards a pentagon of mobility and place consumption // *Tourism Geographies*. — 2018. — Vol. 20 (3). — P. 418–442.
30. **Joppe M.** Tourism policy and governance: Quo vadis? // *Tourism Management and Perspectives*. — 2018. — Vol. 25. — P. 201–204 [Электронный ресурс]. — <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2017.11.011> (дата обращения 18.02.2020).
31. **Calzada I.** Local entrepreneurship through a multistakeholders' tourism living lab in the post-violence/peripheral era in the Basque Country // *Regional Science Policy & Practice* [Электронный ресурс]. — <https://doi.org/10.1111/rsp.12130> (дата обращения 18.02.2020).
32. **Zerva K., Palou S., Blasco D., Donaire Benito J.A.** Tourism-philia versus tourism-phobia: Residents and destination management organization's publicly expressed tourism perceptions in Barcelona // *Tourism Geographies*. — 2019. — Vol. 21 (2). — P. 306–329.
33. **Yazdi S.K., Khanalizadeh B.** Tourism demand: A panel data approach // *Current Issues in Tourism*. — 2017. — Vol. 20 (8). — P. 787–800.
34. **Kantar T.N.S.** Mood of the Nation New Zealanders' perceptions of international visitors. — Auckland: Kantar TNS, 2019. — 38 p. [Электронный ресурс]. — <https://www.tourismticker.com/wp-content/uploads/2018/02/Mood-of-the-Nation-Nov-17.pdf> (дата обращения 18.02.2020).
35. **Saturation of Tourist Destinations: Report of the Secretary General.** — Madrid: World Tourism Organization, 1981. — 39 p.
36. **Ангина Е.В.** Сверхтуризм и туризмфобия: новые явления или старые проблемы? // *Современные проблемы сервиса и туризма*. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 41–55.
37. **Ховавко И.Ю.** Устойчивое развитие: местные знают лучше // *ЭКО*. — 2018. — № 1. — С. 127–141.
38. **Радкау Й.** Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. — М.: Изд-во Высш. шк. экономики, 2014. — 467 с.
39. **Ветитнев А.М., Чигарев Д.В.** Отношение жителей к туристам как показатель проблем овертуризма и туризмфобии для туристских дестинаций (на примере города-курорта Сочи) // *Современные проблемы сервиса и туризма*. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 112–121.
40. **Pinke-Sziva I., Smith M., Olt G., Berezvai Z.** Overtourism and the night-time economy: a case study of Budapest // *International Journ. of Tourism Cities*. — 2019. — Vol. 5 (1). — P. 1–16 [Электронный ресурс]. — <https://doi.org/10.1108/IJTC-04-2018-0028> (дата обращения 18.02.2020).
41. **Zhang H., Xu H.** Impact of destination psychological ownership on residents' «place citizenship behavior» // *Journ. of Destination Marketing & Management*. — 2019. — Vol. 14. — P. 1–14.
42. **Lalicic L.** Solastalgia: An application in the overtourism context // *Annals of Tourism Research*. 2019 [Электронный ресурс]. — <https://doi.org/10.1016/j.annals.2019.102766> (дата обращения 18.02.2020).
43. **Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2015 году».** — М.: Мин-во природных ресурсов и экологии РФ, 2016. — 241 с.
44. **Евтропьева О.В.** Развитие туристической системы на Байкальской природной территории // *География и природ. ресурсы*. — 2016. — № 5. — С. 184–195.
45. **Волчатова И.В., Брюханова Т.Е.** Проблемы рекреационной нагрузки на Прибайкальский национальный парк // *XXI век. Техносферная безопасность*. — Иркутск: Изд-во Ирк. нац. исслед. техн. ун-та. — 2016. — № 1 (1). — С. 43–48.
46. **Михеева А.С., Максанова Л.Б.-Ж., Абидуева Т.И., Бардаханова Т.Б.** Экологическое состояние и охрана Байкальской природной территории // *География и природ. ресурсы*. — 2016. — № 5. — С. 210–217.
47. **Шеховцова Т.Н.** Качество жизни населения и поиск региональной стратегии экономического развития (на примере Ольхонского района Иркутской области) // *Науковедение*. — 2013. — Вып. 6 [Электронный ресурс]. — <http://naukovedenie.ru/PDF/60EVN613.pdf> (дата обращения 21.02.2020).
48. **Сидорова Н.В.** Социально-экологические проблемы Прибайкалья: анализ общественного мнения жителей острова Ольхон // *Теория и практика общественного развития*. — 2017. — № 11. — С. 29–33.
49. **Ивашенко Т.** Сибиряки считают, что теряют Байкал // *Regnum*. [Электронный ресурс]. — <https://regnum.ru/news/2384752.html> (дата обращения 18.02.2020).
50. **Тулохонов А.К.** Системный подход к природопользованию в Байкальском регионе // *География и природ. ресурсы*. — 2009. — № 3. — С. 17–22.
51. **Новости Бурятии и Улан-Удэ в реальном времени** // *Байкал Dayly* [Электронный ресурс]. — <https://www.baikal-daily.ru/news/16/362698/> (дата обращения 18.02.2020).

52. **Стратегия** развития туризма в Бурятии до 2035 года [Электронный ресурс]. — <http://docs.cntd.ru/document/561626771> (дата обращения 18.02.2020).
53. **Статистический** бюллетень № 05-12-25. Сведения о деятельности организаций в сфере туризма Республики Бурятия за 2016. — Улан-Удэ, 2017. — 16 с.
54. **Статистический** бюллетень № 05-12-25. Сведения о деятельности организаций в сфере туризма Республики Бурятия за 2017. — Улан-Удэ, 2018. — 16 с.
55. **Статистический** бюллетень № 05-12-25. Сведения о деятельности организаций в сфере туризма Республики Бурятия за 2018. — Улан-Удэ, 2019. — 22 с.
56. **Статистический** бюллетень № 05-12-25. Мониторинг деятельности организаций в сфере туризма Республики Бурятия. — Улан-Удэ, 2020. — 22 с.
57. **Pearce D.W., Moran D., Biller D.** Handbook of Biodiversity Valuation: A Guide for Policy Makers. — Paris: The Organisation for Economic Co-operation and Development, 2002. — 153 p.
58. **Дударова Ф.** Кто продал Байкал [Электронный ресурс]. — <https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/21/86351-kto-prodal-baykal> (дата обращения 22.08.2020).
59. **Тулохонов А.К.** Мое дело — сказать правду. — Улан-Удэ: Экос, 2018. — 112 с.
60. **Преображенский А.Б.** Проблемы овертуризма в современном мировом и отечественном туризме, пути их решения и нивелирования // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 62–73.
61. **Яковлева С.И.** Планировочные способы решения и предупреждения проблем овертуризма // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 55–61.
62. **Шерешева М.Ю., Полянская Е.Е., Оборин М.С.** Необходимость системного подхода к развитию российских туристских дестинаций в условиях растущей угрозы овертуризма // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 74–85.
63. **Александрова А.Ю.** Сверхтуризм и туризмфобия в европейских городах-дестинациях (кейс Барселоны) // Современные проблемы сервиса и туризма. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 56–68.

Поступила в редакцию 17.04.2020

После доработки 15.10.2020

Принята к публикации 25.03.2021